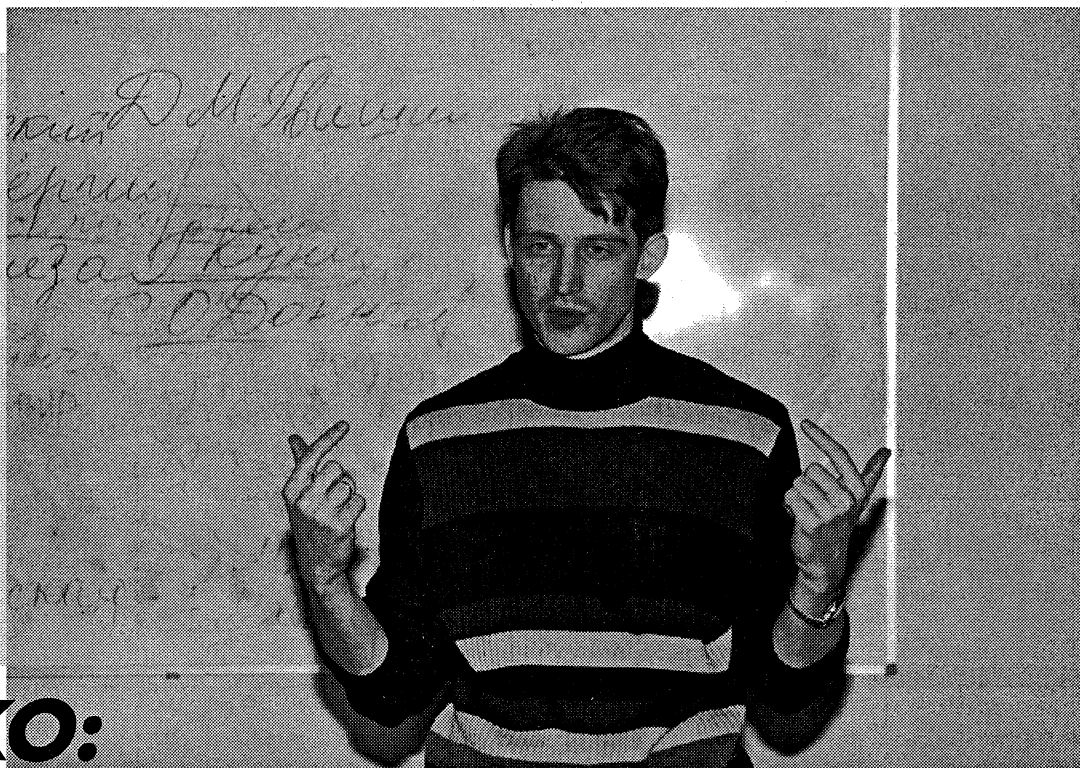

Мы делаем для вас газету. Вы читаете ее. Получается, что все мы — читающие люди. Но не многие из нас сделали это увлечение своей профессией. Тем более редко можно встретить среди филологов мужчин. Знакомьтесь — заведующий кафедрой журналистики Волгоградского государственного университета Александр Владимирович Млечко.

А.В.МЛЕЧКО:

«САМОЕ ТЯЖЕЛОЕ В РАБОТЕ — ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР»

О СЕБЕ

— После окончания филологического факультета Волгоградского государственного университета я остался в аспирантуре. Защитив через три года диссертацию, я стал преподавать. Во время учебы был вынужден подрабатывать. Помимо всякого рода «физических» профессий, включая «классических» сторожа, грузчика, я преподавал философию и основы права в медицинском колледже. Проработал там около двух лет.

— **Достаточно широкий круг предметов.**

— К сожалению, там не нашлось место филологу — не преподавали русский язык и литературу.

— **Приходилось специально готовиться?**

— Да. Специальность филолога достаточно всеобъемлющая, но приходилось, конечно, готовиться серьезно. Тем более что философия была далеким от меня предметом, а юриспруденция тем более. Интересно, что философию я читал будущим акушерам, а основы права — стоматологам и группе глухонемых специалистов по челюстной хирургии. Их воспитатель переводила мои лекции на их тактильный язык. После этого «медицинского» опыта я вернулся в ВолГУ. Сразу же мне пришлось читать очень много курсов — 12 разных дисциплин, но, слава Богу, все они были филологические, начиная от истории и заканчивая теорией литературы и журналистики. Потихоньку, с развитием кафедры, я стал эти курсы «раздавать» другим преподавателям. Затем у нас произошло деление кафедры на литературную и журналистскую. Некоторое время я проработал на кафедре журналистики под руководством профессора В.Б.Смирнова, а вот теперь стал и сам заведующим кафедрой журналистики.

— **Александр Владимирович, а почему же все-таки изначально выбрали филологию?**

— Трудно сказать, но, видимо, дело в том, что у нас в семье существуют две поколениями складывающиеся линии — по матери у меня все учителя, как правило, преподаватели русского языка и литературы, а по отцу — бухгалтеры. Папа очень хотел, чтобы я пошел по его стезе, но, мяг-

ко говоря, все это меня не интересовало. От такого обилия цифр у меня просто голова идет кругом. В школе у меня всегда любимым предметом была литература, наверное к сожалению, но ради нее я пренебрегал всеми остальными дисциплинами. Причем интересовала меня литература не та, которую преподают в школе. Всегда любил читать, причем на уровне мании. Да она и до сих пор у меня осталась. Поэтому я совершенно целенаправленно пошел учиться на филологический факультет.

— **Какая тема была в вашей кандидатской диссертации? Теперь вы пишете докторскую?**

— Когда я писал кандидатскую диссертацию в 1995 году, время было не сравнимое с сегодняшним днем. Тогда аспирантов было очень мало. Это был своеобразный штучный продукт. Попасть в аспирантуру было очень сложно. И я продолжил заниматься тем, чем я занимался, будучи студентом, а именно В.Набоковым. Это писатель, которого я больше всего люблю и ценю. Мне повезло, что была возможность заниматься этим. Тема была «Пародия как элемент поэтики романов Набокова». Я изучал, как писатель обыгрывает в своем творчестве различные культурные пласты. Наберусь смелости сказать, что работа получилась.

Сейчас же я хочу завершить написание монографии «От текста к тексту. Мифы и символы «Современных записок». Она будет касаться толкования некоторых произведений, напечатанных на страницах очень крупного эмигрантского журнала. Некоторые полагают, что это самое крупное издание в истории русской журналистики. Там были опубликованы практически все произведения наших эмигрантов — и литература, и публицистика, и философия. Меня он интересует, прежде всего, как источник информации о представлениях эмигрантов о действительности. Ведь так или иначе, но нашу ментальность можно выявить только при анализе текста.

— **Что удивило вас при чтении этого журнала, оказалось самым неожиданным?**

— Неожиданностей не было. Я рассматриваю особенности мышления эмигрантов с точки зрения трюка их представления о действи-

тельности — о чем бы они не говорили, они, в конечном счете, говорили о России. Это абсолютно уникальная камерная культура. Поразительно, что практически не меняется она и сегодня, в том числе и язык — они до сих пор пишут с «ятами»... И это передается из поколения в поколение. Их действительно отличает бережное отношение к традициям, друг к другу. Я получаю удовольствие не столько от чтения журнала, сколько от соприкосновения с этой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

— **И все-таки, почему В.Набоков? Как вы к нему пришли?**

— Трудно сказать. Я помню, когда пришли писать курсовые работы, мы с приятелем попросились к профессору В.А.Пестереву. Он предложил нам два имени. Новые для 1990-х годов — Набоков и Газданов. До этого его никогда не читал. Методом многократного перечитывания понял, что это Писатель. То есть есть писатели и Писатели, если так можно сказать.

Совершенно особой была история с добыванием книг Набокова. Теперь я начинаю любить то его произведение, которое читаю.

— **Ваш любимый круг авторов?**

— Из прозы — это В.Набоков, И.Бунин, Борхес, Кафка, Саша Соколов, из поэзии — О.Мандельштам, А.Тарковский, хотя я плохой читатель поэзии. В этом отношении я какой-то тонкокожий. Мне тяжело читать стихи — достаточно прочитало только одно хорошее стихотворение, чтобы месяц об этом думать. Очень люблю читать В.Шекспира. В конечном счете, можно ограничиться Набоковым и Шекспиром.

— **Приходится «доверять» любимым авторам своим студентам. Сердце кровью не обливается?**

— Да что вы! Я только рад. Особенно, когда они видят и любят в авторе то же, что и я. Мы часто начинаем говорить на одном языке. А это очень важно. А с Набоковым проще. Как правило, его либо вовсе не принимают, либо начинают им болеть.

— **Существует расхожее мнение, что в советский период мы были самой читающей страной, а сейчас читать практически перестают. Так ли это?**

— Дело в том, что у людей были другие приоритеты. Было меньше возможностей самореализовываться, на что-то тратиться. Было меньше возможностей и в выборе литературы. Но вот сегодня, когда запретов нет, выбрали не самое лучшее. Сегодня в положении Фауста, который не мог сделать свой выбор, находится все люди в нашей стране — сразу же открылось очень много перспектив. И оказалось, что ни времени, ни желания особого читать теперь нет. Наверное, это нормально. Кстати, показательно, что Пушкинскую премию на днях вручили неизвестному до сих пор тридцатилетнему кузнецу.

— **Смотрите ли вы последние телевизионные экранизации классики?**

— Я пробовал этим заниматься. Но, признаться, я не люблю советский кинематограф и любых советских актеров. И мне сложно объяснить, почему. Моя жена иногда спрашивает, зачем я смотрю фильмы про всяких вампиров например. А я отвечаю, что эта бутафория мне совсем не страшна. Для меня гораздо страшнее фильм «Москва слезам не верит», потому что я знаю, что эти общезития были и что в действительности они еще хуже. И потом, что касается нашего кино, мне тяжело отвлечься от мысли, что в экранизации классических произведений принимают участие те же актеры, что играли в «Бригаде», например. Да и вообще к телевизору в самом общем смысле я отношусь негативно.

ЖУРНАЛИСТИКА

— **Существует мнение, что журналистике научить нельзя, что лучше бы иметь, например, юридическое образование, хорошо писать и быть специалистом в этой узкой области. Классический пример — знаменитый автор «Комсомольской правды» Василий Песков, у которого вообще 10 классов образования.**

— Действительно, в последнее время участились случаи серьезных выступлений по этому поводу в печати. Знаю, что Санкт-Петербургский университет выпускает сборник, касающийся именно этих вопросов. Сейчас принято, что журналистом становится человек, который о журналистике имеет туманное представление. Прежде всего, это московская тенденция, когда пресса наводняется людьми, которые выселяют «звезд», «прикрепляются» к тусовкам. Мнение, что журналисту лучше не иметь специального образования, весьма спорное.

— **Должен сказать, что несмотря на всевозможные дискуссии, я очень высокого мнения о выпускниках кафедры журналистики ВолГУ. Но мне кажется, что изначально в журналистику идут, как правило, те, у кого получается хоть что-то писать. В повседневной газетной деятельности я сталкиваюсь с тем, что это, конечно, одна из необходимых частей профессии, но не меньше нужен определенный набор качеств, без которых не обойтись при сборе материала. Это организованность, это какие-то пробивные способности... Учитываются ли они, можно ли им научить студентов?**

— Студенты все очень разные. Самое тяжелое в нашей работе — это именно человеческий фактор. Нельзя ко всем подходить с одной меркой, требовать от всех одинакового уровня. У нас 300 человек, и у всех совершенно разная психология. Что же касается обучения технической стороне профессии, мы стараемся давать эту информацию на уровне и многогранно.

— **Не является ли проблемой нашего университета то, что практические дисциплины преподают теоретики?**

— Последние два года мы ведем активно политику привлечения в преподавательский состав специалистов в какой-то определенной области.

— **Как вам волгоградские газеты? Ваше общее мнение.**

— Было бы странно, если бы я сказал, что мне наша пресса не нравится. Ведь в ней работают мои ребята. Мне хочется видеть в газетах больше положительного. Волгоградские газеты очень разные. Но понимаю, что так или иначе все люди, занятые в этой сфере, прикладывают очень много сил.

— **Несколько слов о «Вечерке».**

— Сегодня в ней мало ненужного официоза, прессинга, направленного на читателя. Газета, слава Богу, далека от «желтого» формата. Большая удача, что «Вечерка» не теряет традиций, совмещает в себе серьезность, развлекательность, злободневность. Это именно и рождает свое определенное лицо.

Анна и Григорий
НАУМОВЫ.

БЛИЦОПРОС

- **Ваша семья.**
- Жена — учитель русского языка и литературы, дочке десять лет.
- **Три авторитетных для вас политических фигуры.**
- Черчилль, и меня всегда интересовали исторические личности через литературу. Всегда очень симпатичны мне были шекспировские короли.
- **Предпочтения в живописи.**
- Европейская живопись средних веков и раннего Возрождения, французские импрессионисты, русская иконопись.
- **Спорт, рыбалка, охота?**
- Нет. Все это далеко от меня.
- **Как бы вы провели абсолютно свободный день от всех обязанностей?**
- Купался бы в море.